

Листок издан по благословению епископа Колпашевского и Стрежевского Силуана приходом Храма Всех Святых с. Чажемто и назван в честь св.блгв. кн. Петра и кн. Февронии Муромских (память 8 июля. День Семьи, Любви и Верности).

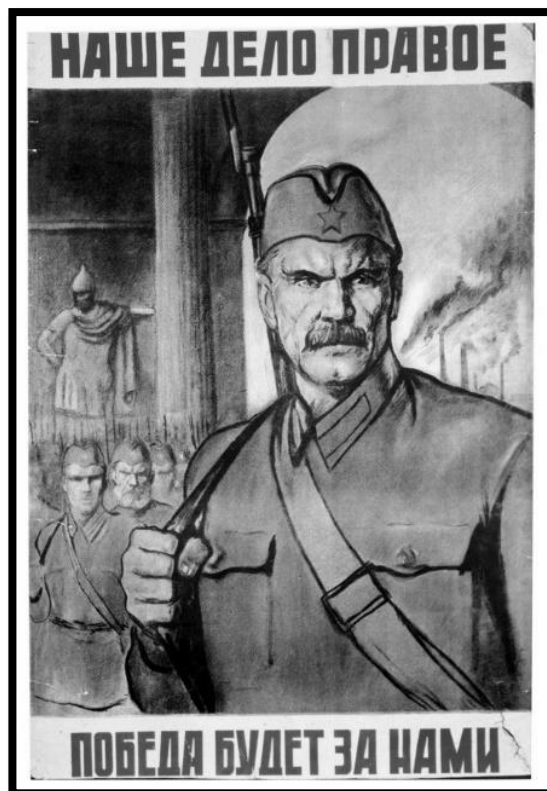
«СЕКРЕТЫ Семейного счастья»

№36 май 2017г.

Слово Патриарха о войне и Великой Победе.

Не один раз я задавался вопросом: что двигало советскими воинами, которые своими подвигами, жертвенностью, безжалостностью к себе вводили в глубокое изумление не только противника, но союзников? У меня есть только один ответ: это была вера в правду русского человека. Наши воины верили в Россию, Русь, святость своей родины и земли. И за это были готовы не только терпеть страдания, проливать кровь, но и отдавать свою жизнь.

Победа в Великой Отечественной войне — это победа не только советского оружия, но в первую очередь победа силы русского духа. Именно этот почти неуловимый дух является средоточием человеческой личности, самым главным и самым ценным в человеке. Мы не должны забывать, что война случилась в момент трагического крушения духовных устоев русского человека; и не надо стесняться видеть в бедах войны естественное продолжение глубочайшего духовного кризиса общества.

С 1917г. власть боролась с Богом, венцом этой борьбы стал взрыв Храма Христа Спасителя и заявление правительства в очередную пятилетку покончить с Церковью.

История не знает сослагательного наклонения. Но она помнит факты. Важнейшим из них, ставшим фактором нашей победы, является то, что в 1943 году, в самый разгар войны, советским руководством было принято решение о возвращении священнослужителей из мест заключения, открытии храмов, возобновлении деятельности монастырей и духовных учебных заведений. К началу войны Церковь была обескровлена расстрелом десятков тысяч верующих и духовенства, публичным осмеянием святынь, многократными случаями святотатства и кощунства. И при этом Церковь нашла в себе силы не замкнуться в собственной беде, а действительно по-христиански возлюбить своего вчерашнего врага, каким и называл себя, не стесняясь, советский государственный строй.

Более 150 миллионов рублей было собрано Церковью и передано государству для создания танковых колонн, самолетных дивизий, обеспечения тыла и помощи раненым. Это большие деньги для того времени; верующие буквально отдавали последнее, что у

них было, государству, которое вчера расстреливало священников и взрывало храмы Божии. Факт этой помощи — сильнейший показатель, что сила духа выковывалась не только на передовой линии фронта, но и в молитвенной тишине некогда поруганных храмов, трудами и подвигами простых русских людей, устоявших в верности Христу.

Не надо забывать, что практически все взрослое население страны было воспитано еще в традиции Православия, конечно, в большей или меньшей мере. Но молиться умели все. И на передовой, когда стоит вопрос жизни и смерти, идеологическая мишура быстро опадает: **на войне атеистов нет.** С первых дней войны по всем храмам и обителям были разосланы особые молитвенные прошения о даровании победы русскому воинству, и эти молитвы возносились ежедневно.

В простом народе было ясное понимание: случившаяся война — закономерное наказание за грех богоотступничества. **Упоение от мнимого освобождения и от оков царизма и религии было действительно массовым. Но те, кто сохраняли трезвый взгляд, понимали: последствия неизбежны.** Поэтому и молитвы были прежде всего покаянными; у нас нет статистики, какой процент вчерашних отступников и свежеепеченных атеистов вернулся к Богу и покаялся, но очевидно, если бы этого не произошло, открывшиеся с 1943 года храмы так и стояли бы пустыми.

Бог – благ и только благ. Он источник добра и не творит ни войн, ни эпидемий и не карает. Если человек хочет жить без Бога, тогда Бог отходит от него. Это и есть грех богоотступничества. И вот тогда-то рядом с человеком оказывается дьявол (свято место пусто не бывает), который устраивает войны, эпидемии, вражду и горе.

Все сказанное совсем не значит, что победа досталась нашему народу чудесным образом — в таком плоском понимании чуда как чего-то, происходящего сверхъестественным способом и никак не зависящего от усилий самого человека. Молитва и вселяла во многих уверенность, давала силы, позволяла побеждать тогда, когда, казалось бы, ни о какой победе и речи не могло быть. Молитва укрепляла и тех, кто жертвовал собой на поле боя, и тех, кто сутками трудился в тылу.

И сегодня мы должны чаще себя спрашивать: а нам есть за что отдать жизнь? В чем может заключаться наше послание миру? Или мы только умеем потреблять чужие продукты, высокотехнологичные новинки, пустые развлечения? Верим ли мы сегодня в свою духовную, культурную, национальную состоятельность? Способны ли мы на подвиг, выходящий за пределы батальон в медиапространстве? Что мы сегодня можем сказать отдавшим свои жизни ради наших? Это неспроста вопросы. От ответа на них зависит наше будущее.

Записки священника.

Как-то зашёл в храм мужчина, средних лет, смущённо кашлянул, поздоровался.

Выяснилось, что живёт он с женщиной в так называемом гражданском браке и хотел бы покреститься.

- Она крещёная, а я – нет. Покрестите, батюшка. Что мне для этого нужно?

- Во-первых, нужно прекратить грешное сожительство с чужой женой. Ведь это грех, и грех смертный, т.е. ведущий в ад.

Следует покаяться в этом грехе. Приходить в храм по воскресным дням, чтобы изучить Священное писание и обязанности христианина.

И вот когда желание ваше жить по-христиански будет твёрдым, можно будет совершить таинство крещения. После этого жениться и, живя в законном браке, создать христианскую семью.

Мужчина замялся:

- А побыстрее нельзя. Как-нибудь без всего этого. - Он неопределённо повёл рукой.

- Я объяснил вам, как сделать правильно.

Через месяц встретил моего заходанина:

- Дорогой мой, что же ты в церковь не заходишь – я жду тебя...

Отвечает:

- Да я, батюшка, в другой храм съездил, заплатил и меня окрестили. А у вас всё так сложно... В храм ходить, учиться, молиться, регистрироваться. Да каяться ещё... Для этого у меня нет времени.

И пошёл уверенный в своей правоте.

Несчастный человек, не понимает, что добился своей житейской цели лукавым путём. Но Богато ведь не обхитришь. Если крещаемый человек не собирается быть христианином, то «священник крестит, а Дух Святой крестить не будет» (св. Кирилл Иерусалимский). Ведь священник только таинство совершает, а крестит Бог. И остаётся этот человек без благодати крещения. Вот так-то.

«Становясь людьми православными, становясь христианами, мы себя поставляем под

Божий закон, мы должны жить по Божиим заповедям. Мы их знаем или, по крайней мере, должны знать, если мы крещены в православной вере. И судиться мы будем по этому закону, который добровольно на себя приняли.

Крещение не есть лишь некий культурный акт, некий обычай, как у нас некоторые иногда думают. Крещение — это принятие на себя всех обязательств, связанных с Божественным законом». (Святейший Патриарх Кирилл)

Св. Макарий Великий и языческий жрец.

Великий угодник Божий Макарий жил в 4 веке в Египетской пустыне.

Раз преподобный Макарий шел по пустыне и нашел высохший человеческий череп, лежавший на земле. Повернув его своим жезлом, преподобный услышал, как будто он издал какой-то звук.

Тогда Макарий спросил череп:

– Кто ты такой?

– Я, – отвечал тот, – был начальником языческих жрецов, обитавших на сем месте. Когда ты, авва Макарий, исполненный Духа Божья, умилился над находящимися в муках в аду,

